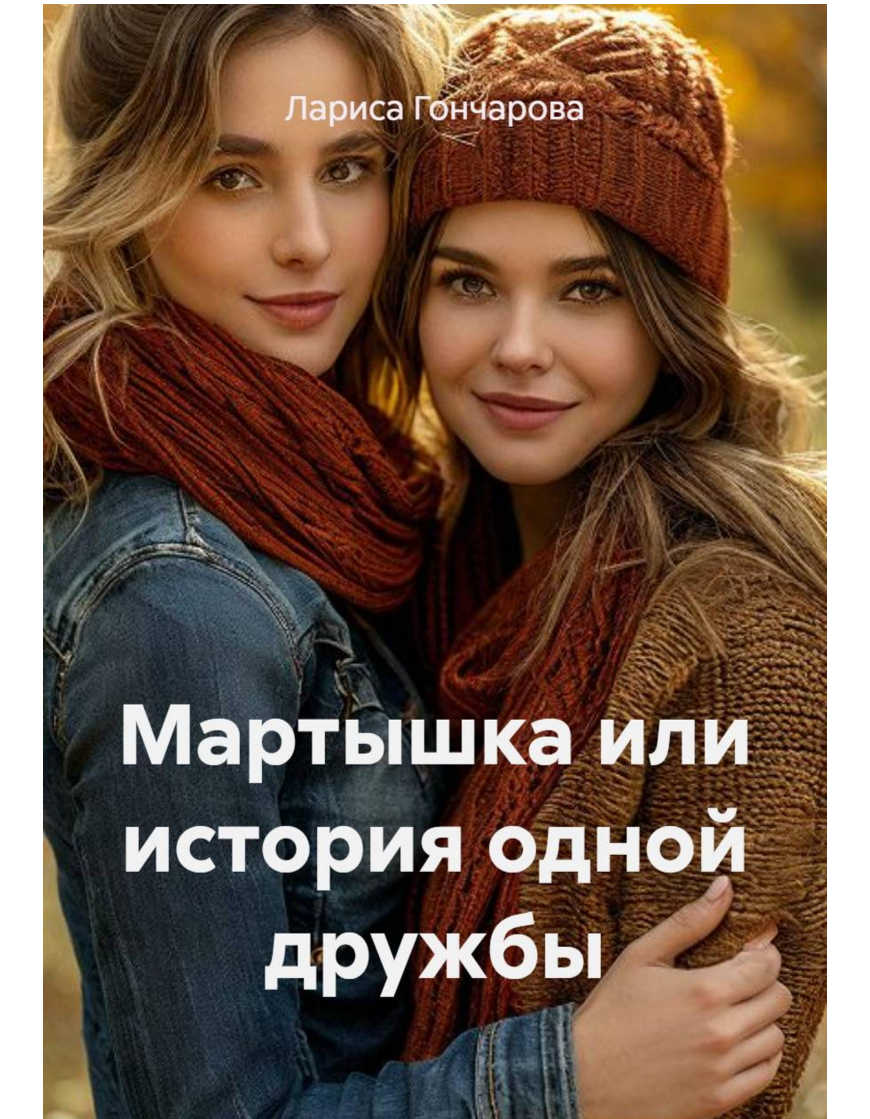

A close-up photograph of two young women with long, wavy brown hair. The woman on the left is wearing a blue denim jacket and a thick, textured red scarf. The woman on the right is wearing a brown knit beanie and a brown knit sweater. They are both smiling slightly and looking towards the camera. The background is a soft, out-of-focus autumn scene with warm, golden light.

Лариса Гончарова

Мартышка или история одной дружбы

Лариса Гончарова

Мартышка или

история одной дружбы

<https://litres.ru/74216238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что мы знаем о женской дружбе ? Сколько мифов, легенд и анекдотов о ней сложено! Неизменно одно – подруга всегда и верное плечо, и надежная жилетка. Читатель легко узнает в ее героях себя и своих близких, словно в зеркале увидит собственные переживания. Книга станет тёплым и искренним напоминанием о важности близких отношений и поддержки в жизни каждой женщины.

Содержание

Предисловие	4
Очень скучная история	7
Марталена	10
Переезд	14
Секреты собеседования	17
Осторожно, обезьянки	20
Я все решу!	22
Пять причин	26
Эгоистка	29
Я жить хочу!	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лариса Гончарова

Мартышка или история одной дружбы

Предисловие

Зачастую именно такие яркие встречи происходят как раз в самые серые однообразные дни, когда их вот вообще не ждешь. В размеренную жизнь своевольно – непрошено входит, нет, врывается, человек... Твой привычный мир становится кардинально другим – искрящимся, непредсказуемым, интересным. И ты наконец позволяешь раскрыть в себе те грани, о которых лишь подозревала. Твое отражение говорит, что внешне нисколько не изменилась. Но... глаза сияют ярче, смех звонче и счастливее.

Женская дружба... Очень ошибается тот, кто уверен, что это явление из области фантастики.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, опровергает это заблуждение. Женская дружба — это удивительная и многогранная тема, которая волнует многих женщин и девушек. Это не только радость и веселье, но и испытания, которые делают отношения крепче.

Каждая из нас хотя бы раз в жизни сталкивалась с ситуациями, когда поддержка или волшебный дружеский пинок просто необходимы, и помощь верных подруг оказывается очень кстати.

Так какую историю вам ждать? Приправленную горчинкой или щедро сдобренную смехом?

Здесь нет выдуманных сюжетов. Все взято из реальной жизни — подслушано, прожито, рассказано и слегка приукрашено художественным вымыслом...

Мы живём в мире, где женщины сталкиваются с различными вызовами и трудностями, но именно дружба помогает им преодолевать препятствия, находить поддержку и радость в общении. В этой книге вы найдёте истории о верности, понимании, помощи и любви, которые доказывают, что женская дружба — это не просто слова, а настоящая сила, способная изменить жизнь к лучшему.

Но, уверена, каждая сможет увидеть в историях себя или свою подругу. Взбалмошную, непосредственную и откровенную.

Друзья, ради которых мы позволяем себе изменить личные границы, друзья, которые всегда знают больше, чем родители. Это книга о тех, с кем не страшно прыгать с парашютом или нырять на дно Мариинской впадины. С ними интересно и общаться, и глубокомысленно молчать.

И в один прекрасный день ты понимаешь, что ваша дружба с годами только крепнет, и нет секретов, и каждый день ты

благоваришь небо за то, что тогда в песочнице ты познакомилась с бунтаркой, которая перевернула твою жизнь. Была рядом, когда было трудно, и радовалась вместе с тобой.

Это книга о тебе.

Очень скучная история

Я одиноко сидела в песочнице и маленькой детской лопаткой пересыпала песок из одного ведерка в другое. Было безраздельно тоскливо и одиноко. Жизнь действительно сложная и скучная, как иногда говорила моя мама. И, как послушная дочь, тяжело вздохнув, мысленно согласилась с ней в очередной раз.

— Что ты делаешь? — вдруг послышалось у меня за спиной, — А давай играть вместе? – без всякой паузы последовало предложение.

Вздрагнув от неожиданности, я подняла голову и обернулась. Передо мной стояла худенькая, веснушчатая девчушка, косички торчали в разные стороны, бантик на одной из них развязался и развевался подобно флагу на легком летнем ветерке. Она походила на Пеппи Длинный Чулок с обложки моей любимой книги.

— Меня Майта зовут, а тебя? – вытерев нос чумазым кулачком, представилась собеседница.

— А меня Лена.

Я встала и оказалась значительно выше своей новой знакомой.

— Мы там за гайажами игйаем, а почему ты здесь одна? С тобой никто игйать не хочет? — сыпала вопросами девочка.

длиться не день, не месяц, и даже не одно лето.

Мы бережно пронесем ее через всю свою жизнь и будем узнавать себя в наших детях.

Марталена

Мягкая ранняя зима. На город медленно опускалась ночь, обнимая его своим теплым лунным светом. Как заботливая мать, подтыкала звездное одеяло умиротворения и тишины. Густой снегопад делал очертания города еще более размытыми.

Я сидела на подоконнике и наслаждалась видом. Все, что беспокоило и тревожило весь день, ночь мягко забирала с собой. Вдыхая аромат горячего какао, я невольно перенеслась в другой зимний вечер.

Близилась к завершению осада снежного городка. Вот-вот его мужественные защитники должны были сдаться. Мы с Мартой сидели в засаде и наблюдали за происходящим.

— Девочки, а как мне найти здесь Марталену? — раздался робкий голос за нашими напряженными в ожидании победы спинами.

Мы подскочили, обнаружив себя. В нас тотчас полетели снежки. Моментально присев, мы утянули за собой незнакомого мальчишку, который был тепло укутан и неуклюже упал, запутавшись в полах своего пальто. Шапка нелепо съехала ему на глаза.

— Марта, ты убита, а Ленка ранена! — радостно закричали со стен.

— А я нас вылечила! — крикнула я в ответ.

— Как?

— Быстро!

Тем временем Марта дикой кошкой кинулась к незнакомому мальчишке, сорвав с шеи шарф, ловко обмотала им руки незадачливого посланца. Усевшись рядом, она грозно спросила:

— А ты кто такой? Зачем про нее спрашиваешь? — спросила она.

— Ее мама домой звала...

Марта поникла, но вида не подала. Я заерзала.

— Ты всегда такой неуклюжий, как бегемот? — продолжала расспрашивать она, — или только сегодня?

— Бегемоты очень даже ловкие. Я читал, — возразил мальчик.

— Фу, да ты еще и ботаник! — фыркнула Мартышка. — Ну прям Бот-Бегемот!

Обернувшись в сторону снежной крепости, она прокричала:

— Мы поймали вашего шпиона! Сдавайтесь, все равно проиграли!

Из-за снежной стены начали выглядывать любопытные лица. Им самим стало интересно, кого и с какой целью они отправили во вражеский стан, когда каждый боец на счету. Нас же окружила наша армия.

— Заберите этого, — распорядилась Марта, кивнув на

пленного, — и хорошенько допросите. А они, — кивнув в сторону крепости, — вот-вот сдадутся. У меня все.

Наблюдая, как мальчишки тянут за собой пленника, спросила:

— Ну что, Лен, пойдем или прикинемся, что не знали?

Я не успела ответить, как на нас вихрем налетел взъерошенный пацан в распахнутом настежь пальто, шапка-ушанка каким-то чудом держалась на левом ухе.

— Девчонки, тетя Оля сказала, что, если через пять минут хотя бы одной из вас не будет дома, она сама сюда придет, — и помчался дальше, в самое сердце битвы за взятие снежного городка.

— Нет, Мартышка, надо идти.

— Как думаешь, они уже знают про двойку по пению?

— Так это была двойка по пению, а не по поведению?

— Ладно, не придирайся, по поведению на пении.

Так, гадая, знают ли мамы о наших победах и успехах, мы медленно шли домой. За спиной раздались ликующие крики — крепость была взята. Без нас. Мы обернулись. Вдохнули тяжело и обреченно и продолжили свой путь к дому.

— Знаешь, — вдруг сказала Марта, — А мне понравилась песня, которую сегодня на уроке учили.

— Мне тоже!

— Давай споем?

«Чьи вы хлопцы будете, кто вас в бой ведет...», — звонкие девичьи голоса уносились в загадочность вечернего неба, от-

ражаясь от стен домов, кружились по двору. Вечер вступал в свои права, включая свет в окнах.

Уже дома я узнала, что нашего нового знакомого зовут Богдан, его семья недавно переехала в наш дом, и он впервые вышел во двор после тяжелой болезни. И сразу же познакомился со стихией двора с загадочным именем Марталена.

Переезд

— Привет! А ты чего сегодня опять в школу не пришла? Дышашелкамиитуманами сказала, что твои прогулы могут повлиять на оценку в дипломе. «И если он будет красным, то от стыда». — Передразнила Марта классного руководителя, преподавателя литературы и русского языка Изольду Тимофеевну.

— Не ори ты, мама дома, — шикнула я, не поднимая взгляд от тетради.

Было ощущение, что яркое весеннее солнце под руку с теплым майским ветром ворвались в квартиру вместе с Мартой, осветив темноту в моей душе и мыслях. Приближались выпускные экзамены, а затем и вступительные. Нервы, натянутые как канаты, звенели, грозили вот-вот порваться.

— Слушай, — уже шепотом спросила Марта, — а действительно, почему пропускаешь? Если из-за Таньки из седьмой, так они вообще вещи пакуют. По информации нашего генштаба на скамейке они переезжают в другой конец города.

— Чего это? — буркнула я. Умела она задеть за живое, заинтересовать вроде бы мелочью.

— Так эти же старушки-божьи одуванчики и постарались. Посмотрели они, как вы с Богданом друг от друга шараха-

етесь, пасмурнее тучи ходите — и задумались. И кто-то из них в окошко видел, как Танька к Боту клеится-ластится. Все сложили, обсудили, осудили и сделали выводы. И началось. Танька идет, здоровается, а они ей чуть ли не хором — ну здравствуй, голубушка, сплетница-разлучница. Ну и вслед пару-тройку комментариев пошлют. Родителям ее в лицо высказывали: что ж вы такую-сякую дочь воспитали.

Ух, скандалы были! Бабке Варе даже скорую вызывали. Ну вот они и не выдержали, и разменялись. Танька уже и в другую школу перевелась.

Хотя знаешь, мне не совсем понятно, чего это ты в затворницы подалась, неужели так сложно было выслушать Богдана, помириться?

— А ты бы Ваньке измену простила? — спросила я подругу. Та сидела на подлокотнике дивана, всем своим видом выражая безмятежность и энергию жизни, которая кипела вокруг и олицетворением которой она являлась.

— Так не было измены, дурында! Это у Таньки слишком бурная фантазия! Которая работает немного не в ту сторону... Впрочем, как и у тебя, — подумав, добавила она, — А мы с Ванькой повод поругаться и сами найдем, без нее. Сегодня вот опять домой одна шла... Что это за книга? «Основы психологии». Зачем? — Марта вопросительно посмотрела на меня, раскрывая учебник, как Буратино азбуку.

— Собираюсь поступать в институт...

— И прогуливаешь школу?! Хм... Нелогично... Ну лад-

но, тебе виднее... Пошла я с Ванькой помирюсь, потому что сама виновата.

Марта пожала плечами, и, вставая с дивана, как будто случайно обронила:

— Да, чуть не забыла... Бот сдал школьные выпускные экзамены экстерном и уезжает в другой город... и, в отличие от тебя, уже подал документы в институт.

И скрылась за дверью от летящей в нее подушки.

Ну вот и все. И так сумрачно было, а теперь мир и вовсе погрузился в непроглядную тьму. Ну что же, буду как-нибудь жить. А пока учиться, учиться, учиться. И завтра в школу. Мелькнула мысль: «А почему мама мне обо всех событиях двора вокруг нас с Богданом не рассказала?». И тут же исчезла в глубинах сознания.

Мне так не хотелось вновь и вновь возвращаться в боль предательства, которая чувствовалась физически. Проще забыть и перестать расковыривать зажившую было рану. Тогда мне казалось это единственно верным решением.

Вздохнув, я снова склонилась над учебником.

Секреты собеседования

... Она влетела в мою квартиру, едва не сбив меня с ног, взъерошенная и несколько озадаченная. На лету выхватила из моих рук кружку с кофе и плюхнулась в кресло:

— Это безобразие! Так с людьми нельзя! — выпалила она, отхлебнув крепкого свежесваренного кофе.

— Разумеется. Нужно для начала поздороваться, — ответила я. — Сейчас я приготовлю себе еще кофе и с удовольствием тебя выслушаю.

— Тебе хорошо, ты психолог, ты знаешь, как себя вести, как всегда оставаться спокойной. Но я ведь не психолог, я обычный творческий человек! — кричала она в кухню.

Вернувшись в комнату, я устроилась в кресле и с улыбкой отпила из чашки ароматного кофе.

— Мартышка, мы с тобой давно дружим. И ты прекрасно знаешь, что и у меня дверь с петель слетала — не всегда я спокойна. И вовсе не потому, что знаю и применяю психологию. Просто я знаю, что моя демонстрация вряд ли что изменит в ситуации, нужно просто изменить свое отношение к ней.

— Ой-ой-ой ты опять включила психологиню!!! Какие мы умные, куда нам!

— Не ерничай, если бы я не успела отскочить в сторону,

ты бы сейчас включала доктора. Так может все-таки расскажешь, что тебя так возмутило?

— Представляешь, я была на собеседовании, — глаза моей подружки загорелись, запылали праведным огнем, — и мне сказали заполнить сначала анкету. Ну, сижу спокойно заполняю, пишу, какая я замечательно хорошая, и дохожу до графы «иждивенцы»...

Повисла многозначительная пауза.

— Да не томи ты! — я искренне недоумевала, что такого в этой ситуации.

— По-о-о-о-о-о-о-одожди. Вот скажи, для чего я спросила у кадровички, сколько чиновников в стране? Во-о-о-о-о-о-о-от, у нее такое же лицо было...

— Стоп, стоп, стоп. Иждивенцы какое отношение имеют к чиновникам? Там ведь нужно указать детей, престарелых родителей, если я ничего не путаю. Всех, кто зависит от твоего дохода.

— Правильно! Я устраивалась на работу, чтобы прокормить целую армию чиновников. А куда еще идут мои налоги??!

— Мартышка, чтобы с тобой общаться, нужны стальные нервы, — успела сказать я, сползая от смеха со стула.

— Да что ж вы такие все слабонервные! Прямо барышни кисейные! Нет, пора мне в медицину, ой пора!

— Март, ты куда устраивалась хоть?

— В Газпром, а что? Там ведь мечты сбываются...

— А кем?

— Пресс-секретарем... Что с тобой???!!!

Я залилась звонким, безудержным смехом. Хохотала до слез. Как же мне повезло, что я ее подруга, а не работодатель...

Осторожно, обезьянки

Телефон звенел-переливался трелями. Нехотя открываю глаза... Боже, 8 утра... Кто это может быть, да еще в субботу? Впрочем, легко догадаться...

— ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ! — голосом Мартышки возмутилась трубка, — ЭТО ЧЕРТ ЗНАЕТ ЧТО ТАКОЕ! ЭТО ВОЗМУТИТЕЛЬНО...

Что же ее так рано уже возмутило, я не услышала, поскольку откинула руку с телефоном подальше от уха, отчаянно борясь с желанием спрятать телефон в подушки и вообще прервать разговор. Жаль, что ни то, ни другое не работает...

Телефон вибрировал в ладони возмущением подруги, а я снова вспомнила о том, что собиралась ставить вечером в пятницу телефон на беззвучный режим.

— Эй, ты где? Ты куда пропала? Ты чем занимаешься?

Неужели поток возмущений иссяк и можно наконец поговорить? Я вернула телефон к уху.

— Сексом, — ответила просто-безразлично.

— С кем? — опешила моя собеседница.

— Мартышенька, в данное время с тобой, потому что только тебе придет в голову звонить в субботу так рано, — улыбнулась я в трубку.

— Меня дети подняли, я бы тоже сейчас понежилась, я их покормила, в школу отправила, и мне скучно!

— Давай сделаем так. Погугли мультик «Осторожно, обезьянки»...

— Диснеевский? — перебила меня подруга.

— Нет, наш, советский. А пока ты получаешь удовольствие от просмотра, я приму душ, выпью чашечку кофе, и мы продолжим разговор. ОК?

— Хорошо, сейчас найду.

И разговор прекратился также резко, как и начался. В этом вся Марта, и я привыкла принимать ее такой.

Я наслаждалась ароматом свежесваренного кофе, представляя себя ранним утром на веранде парижского кафе. Надо пересмотреть «Завтрак у Тиффани». В мои грезы и планы ворвался звук пришедшего на телефон сообщения. От Марты. Меня это несколько удивило — она их не очень любит и отправляет редко. Считает, что голосом можно более ярко передать эмоции.

Картинка. По всей видимости, она предпочла «Просто-квашино». И, видимо, «фигвам» Шарика впечатлил ее более всего.

И все-таки, как приятно, что подобные сообщения присылают тебе друзья, а не жизнь.

Я улыбнулась и набрала номер подруги.

Я все решу!

— Как же я устала! Как меня все в последнее время раздражает! Но самое обидное — никакой помощи! Ни от кого! Надоело!

Было настолько непривычно слышать эти слова от обычно жизнерадостной Марты. Под лопаткой тревожно заныло — что происходит в жизни подруги?

— Мартышенька, скажи, что ты роль для школьного спектакля репетируешь, пожалуйста! — решила я прервать поток ее слов.

— Какой спектакль?! Очнись! Это реальность, в которой ты всегда везде один! Совсем! Абсолютно!

— Может тогда пояснишь?

— Что здесь объяснять? Все очевидно! Сколько можно смотреть на мир сквозь розовые очки?!

Я смотрела на Марту в шоковом состоянии и не узнавала своей подруги, обычно философа-оптимиста. Или оптимизм и счастье были только маской? Задумавшись, я даже перестала слушать ее дальнейшие гневные речи.

— Эй, ты уснула, что ли? — затормошила она меня — Ты меня вообще слушаешь?

— Нет — честно призналась я. На всякий случай.

— Что «нет»? — опешила Марта.

— Не уснула и не слушаю.

— Почему это?!

— А с чего вдруг такой поток гнева на окружающих? Ты же всегда принимала мир таким, как он есть — несовершенным, но теперь искренне возмущаешься, почему он не идеален так, как тебе хочется.

Марта неопределённо хмыкнула, подтянула под себя ноги, склонив голову на колени. Мгновенное преображение из «Ленина на трибуне» в смиренную «Аленушку» сбивало с толку и настораживало одновременно.

— Я устала быть взрослой и сильной, — помолчав, просто ответила она, — устала принимать решения, нести ответственность за свои слова и поступки. Взрослая жизнь, оказывается, такая неинтересная.

— Гм, даже так? — мое изумление нарастало с каждой фразой закадычной подруги.

— Да, а в такую погоду особенно, — она кивнула в сторону окна, за которым бушевала метель, — хочется почувствовать себя маленькой девочкой, беспечной, далекой от бытовой рутины. Праздника хочу. Каждый день!

— Я маленькая девочка, я хочу на ручки? — улыбнулась я.

— Да, а что здесь противоестественного? — мгновенно ошетибилась Марта.

— Признаться, мне сложно представить тебя сидящей у кого-то на ручках и перекладывающей ответственность на другого...

— Ты меня просто плохо знаешь...

— Я и себя не очень хорошо знаю. Тебя тем более. Не перебивай, пожалуйста. Конечно, можно закрыть глаза и спрятаться в заснеженно-иллюзорном мире, обвиняя погоду. Но заодно представь, чего ты сама себя лишаешь? И все твои претензии не к окружающему миру, а прежде всего к себе самой, той, которая норовит спрятаться!

— Ты полегче! — с грацией дикой кошки Марта спрыгнула с кресла, по дороге зацепив плед, прошла к окну. Плед волочился за ней, подобно королевской мантии. — Знаешь, о чем я сейчас вспомнила? Как-то на зимних каникулах мы с мамой поехали к бабушке с дедушкой. Они жили как в сказке — на краю леса. Мы пошли гулять, я ускакала вперед, как Алиса за зайцем, и заблудилась. Была легкая поземка, мои следы замело, и я не знала, как вернуться обратно. Шла на ауканье и зов взрослых.

Уже вечером, сидя на коленях у деда и слушая сказку под аккомпанемент потрескивающих в печи поленьев, я думала: «Как хорошо, как уютно, вот всегда бы так». Так что теперь каждый раз в такую погоду я снова представляю себя в крепком деревянном доме у деда на коленях: мягко потрескивают дрова и пахнет пирогами и елкой. И постепенно успокаиваюсь.

Вот сейчас метель закончится, и я снова стану взрослой, снова ключевой фразой будет «Я все решу сама!», снова помирюсь с Ванькой, — она обернулась: — Вот так. Не знаю,

боюсь ли я метель или нет — это я решу. Спасибо тебе огромное, что выслушала. Как всегда. Какао будешь? — без всякого перехода спросила она и, даже не получив согласия, направилась на кухню, на ходу заворачивая плед наподобие тоги римского патриция.

Я снова удивилась ее откровенности и легкости бытия.

Пять причин

Дверной звонок звенел, надрывался, вырывая меня из благодатного, оздоравливающего сна. Звонок умолк. Но не успела я завернуться в одеяло и попытаться опять заснуть, как в дверь застучали.

Квартиру медленно наполняла тревога. «Если сейчас выяснится, что я затопила соседей, то простуда и отсутствие голоса, надеюсь, послужат мне оправданием», — подумала я и, завернувшись в одеяло, побрела открывать.

— А ты не выглядишь больной, — в квартиру весенним бесцеремонным ветром ворвалась Марта. — А вот глухой почему-то стала. Если бы знала, взяла бы в аптеке что-то от глухоты.

— Я просила тебя не то что не приходить, даже не звонить неделю хотя бы, — собравшись с силами просипела я, — тебя хватило на два часа.

— Но мне скучно, а тебе нужен уход, — развела руками подруга. — Вот, по дороге в аптеку зашла, лекарств купила.

— Мартышка, спасибо за заботу, но мне сейчас нужен действительно уход. Твой уход из моей квартиры. А чтобы тебе не было скучно, держи.

Эта фраза стоила мне неимоверных усилий. И я уже молча вручила своей энергичной и деятельной подруге книги,

молча и вполне негостеприимно вытолкала ее за дверь и закрылась.

Побрела на кухню приготовить очередную порцию горячего молока для восстановления связок. Заодно рассмотрела, что мне принесла заботливая подруга. Похоже, она ограбила аптечный склад.

Выудив из всей горы медикаментов аспирин, я растворила его в теплой воде и выпила.

Телефон сообщил о новой смс. С кружкой молока в одной руке и телефоном другой я опустилась в кресло.

«Нафига ты мне вручила книги????!!!! Неужели ты серьезно думаешь, что я буду именно их читать????????!!!! Я понимаю еще Бегбедер или Фрай. но Толстой и Булгаков???????? Чем интересна «Анна Каренина»? Я фильм смотрела — неужели про распутство интересно читать?????? Ты что молчишь?????»

Улыбнувшись и сделав глоток горячего молока, написала ответ: «Ты же сама видела, в каком жутком состоянии мои связки — это раз. Классиков читать не скучно — это два. «Анна Каренина» — это размышления Толстого на тему «прежде чем жениться на молоденькой...». Тебе же всегда интересовало, о чем думают мужчины, когда их жена моложе. Вот и почитай — это три. Ты любишь читать блогеров. После Булгакова ты раскритикуешь всех своих любимых писак — это четыре. Я выздоравливать, просьба не мешать — это пять».

Нажав на кнопку «Отправить», допила остатки молока и вернулась в спасительные объятия Морфея.

Эгоистка

Мы сидели на кухне и пили чай. Болтали о разном... Но это разное настолько предсказуемое и знакомое, настолько популярное в тесном кругу подруг: дом, дети, родители, мужчины, красота. Список можно продолжать до бесконечности. Все то, что можно рассказать близкой подруге, но не родным.

Я знала, что семье Марты не известно даже четверти тех переживаний, которые она обсуждает со мной. Для близких она жизнерадостная и беззаботная дочь, жена, мать, легко порхающая по жизни. Но стоит ей перешагнуть порог моей квартиры, слетают все маски. Марта становится задумчиво-молчаливой. И даже если она устраивает в «исповедальне» (так мы прозвали мою квартиру) шоу, я уже знаю, что она хочет спрятать даже от меня боль, растерянность, проблемы.

Психолог ли я? По профессии — да. Детский. Но сейчас я просто подруга.

Разговор тек медленно и ровно, без каких-либо эмоциональных всплесков. Вдруг она спросила:

— Слушай, а ты любила когда-нибудь так сильно, чтобы тебе было на все наплевать, только чтобы быть с ним, видеть только его, чувствовать только его?

Я растерялась. Вопрос был прямой и требовал такого же ответа. Пожав плечами, я ответила на ее пытливый взгляд:

— Ты же знаешь, что да, но теперь я боюсь таких сильных эмоций.

— А зря, — подумав, произнесла она. Чашка в ее руках исполняла затейливый танец.

— Сомневаюсь, — ответила я, — влюбленный человек ничего не замечает. Ничего и никого, кроме любимого. Он просто любит. И это чувство греет его, освещает путь волшебным светом... — задумавшись, я продолжила: — Я чувствовала, когда он рядом. В такие моменты солнце светило ярче, даже если было закрыто тучами, а пасмурное небо светлело. Мне достаточно было только увидеть его, услышать голос, встретиться взглядом и обменяться молчаливым приветствием. Боже, как же сложно передать, как я была счастлива! Сказать, что на седьмом небе — так бледно и избито. Тот вечер, когда он меня поцеловал... Он навсегда в моей памяти. Так хотелось продлить это мгновение навечно!

Но это закончилось. Вернее я, я закончила. И ты знаешь, почему. Только спустя некоторое время наконец себе призналась, что просто струсилa. Ну что ты качаешь головой? В то время я была не только отчаянной трусихой, но и жутко закомплексованной, считала себя недостойной любви, дурнушкой. Рассмешила? Да, сейчас в это сложно поверить...

И сбежала... в учебу, в профессию. Но все равно на угольках той, сожженной мной же любви, я пыталась воспитывать

в себе новое чувство. Как это тяжело! Но по сей день я благодарна тем, первым и все сметающим эмоциям. Они освободили меня от некоторых комплексов, научили ценить себя, принимать знаки внимания от мужчин.

Но, тем не менее, в каждом своем новом знакомом я вижу своего будущего бывшего и спустя некоторое время (насколько у мужчины хватает терпения выносить мою холодность) мы расстаемся. И расстаемся по моей инициативе. Я законченная эгоистка!

Обессиленная исповедью, словно вывернутая наизнанку, я откинулась на спинку кресла, вновь переживая забытые эмоции.

— Тебе надо срочно влюбиться! Безоглядно, безусловно! И никак иначе!

Несколько ошалевшая от такого внезапного поворота после моей откровенной исповеди, я нервно рассмеялась:

— Мартышечка, ты меня слушала, но не слышала. Я бы рада. Но я боюсь... И своим страхом всех распугала...

В ответ она посмотрела на меня таким взглядом, как будто заглянула в душу своими удивительно черными глазами. Она словно видела перед собой очнувшегося от долгого сна человека, и просто сказала:

— Начни с себя. Остальное придет. И не только вспомнится, но и воплотится в жизнь.

Мы молчали. В звенящей тишине слышно было только тиканье часов. Они неумолимо приближали счастье.

Я жить хочу!

Марта задумчиво смотрела в окно. Такой тихой и сосредоточенной я ее наблюдала редко. Вернее сказать, она не любит показывать себя спокойной, задумчивой, размышляющей над чем-то важным. Эта ранимая женщина, которую я сейчас видела, для многих скрывается за маской взбалмошной и вечно взъерошенной Мартышки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.